

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.3080
21 May 1992

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ТРИ ТЫСЯЧИ
ВОСЬМИДЕСЯТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в четверг, 21 мая 1992 года, в 16 ч. 45 м.

Председатель: г-н ХОХЕНФЕЛЛЬНЕР (Австрия)

<u>Члены:</u> Бельгия	г-н НОТЕРДАМ
Кабо-Верде	г-н ЖЕЗУШ
Китай	г-н ЛИ Даюй
Эквадор	г-н ПОССО СЕРРАНО
Франция	г-н МЕРИМЕ
Венгрия	г-н ЭРДЕШ
Индия	г-н ГАРЕХАН
Япония	г-н СЭДЗАКИ
Марокко	г-н СНУССИ
Российская Федерация	г-н ВОРОНЦОВ
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Дэвид ХЭННЕЙ
Соединенные Штаты Америки	г-н ПЕРКИНС
Венесуэла	г-н БИВЕРО
Зимбабве	г-н МУМБЕНГЕГВИ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 16 ч. 55 м.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КУБЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 27 АПРЕЛЯ 1992 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/23850)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что мною получено письмо от представителя Кубы, в котором он обращается с просьбой пригласить его для участия в обсуждении пункта, стоящего в повестке дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанного представителя для участия в обсуждении без права голоса, согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Аларкон де Кесада (Куба) занимает место за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Сейчас Совет Безопасности приступит к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в ответ на просьбу, содержащуюся в письме Постоянного представителя Кубы при Организации Объединенных Наций от 27 апреля 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности (документ S/23850).

Членам Совета были направлены фотокопии представленного Кубой проекта резолюции. Указанный проект резолюции будет распространен в качестве документа S/23990 в течение ближайшего часа. Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/23846, письмо Постоянного представителя Кубы при Организации Объединенных Наций от 24 апреля 1992 года на имя Генерального секретаря, и документы S/23890, S/23912 и S/23913, являющиеся письмами Постоянного представителя Кубы при Организации Объединенных Наций от, соответственно, 8 и 13 мая 1992 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Первый оратор в моем списке - представитель Кубы, которому я сейчас предоставляю слово.

Г-н АЛАРКОН де КЕСАДА (Куба) (говорит по-испански): Прежде всего, г-н Председатель, мне приятно от имени моей делегации отметить, что мы рады видеть Вас на посту руководителя данного органа, и не только в силу существующих между нашими двумя странами дружественных отношений, но и потому, что мне выпала честь быть лично знакомым с Вами на протяжении ряда лет и удостовериться в Ваших высоких личных и профессиональных качествах. Мы убеждены, что Вы и в дальнейшем будете выполнять возложенные на Вас важные обязанности на благо деятельности Совета.

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

Моя делегация попросила созвать заседание Совета Безопасности для рассмотрения вопроса о направленной против моей страны террористической деятельности, которая осуществляется при содействии, поощрении и попустительстве правительства Соединенных Штатов. Мы также просили в этой связи, чтобы Совет Безопасности рассмотрел ряд вопросов, связанных с уничтожением кубинского гражданского самолета 6 октября 1976 года, когда он выполнял полет поблизости от острова Барбадос. Речь идет не о каких-то таких вопросах, которые не имеют непосредственного отношения к актуальной тематике сегодняшнего дня, когда, наконец, собрался Совет. Кроме того, мы не просим Совет рассматривать те или иные вопросы, которые члены Совета не сочли бы уместными в прочих случаях.

Мы понимаем, что так или иначе высказывались сомнения и поднимались вопросы в отношении этой просьбы. Поэтому я хотел бы ознакомить Совет Безопасности с конкретными фактами и дать кое-какие разъяснения, которые, как мы надеемся, внесут ясность в вопрос о том, почему моя делегация попросила созвать это заседание и попросила не только созвать заседание, но и принять эффективные меры.

Что касается провокационного акта, который имел место в октябре 1976 года, то, как известно Совету, — и Председатель это подтвердил — мы попросили распространить ряд документов, которые, как мы надеемся, позволят всем понять, почему мы настаиваем на том, что этот вопрос не закрыт, что он нуждается в надлежащем и окончательном рассмотрении. Речь идет о позорном акте, в отношении которого справедливость еще должна восторжествовать.

Мы знаем, что на территории братской нам страны Венесуэлы имел место судебный процесс, осуществлявшийся при эффективной поддержке ряда карибских государств, которые так или иначе были участниками трагического происшествия, включая Республику Куба. По нашему мнению, в этом процессе есть два очевидных момента.

Во-первых, в то время как два человека понесли наказание, как прямые участники провокационного акта, дальнейшие события с участием еще двоих людей, которых обвинили в организации этого акта, развивались в ином направлении, которое Совет просто не может не принять во внимание.

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

Один из них, г-н Луис Посада Каррилес, не понес никакого наказания. Руководствуясь вескими доводами, суд в Венесуэле решил не выносить ему никакого приговора по той простой причине, что в то время он был неподвластен венесуэльским властям, так как покинул тюрьму, в которой содержался. Другой человек, г-н Орландо Бош Авила, был оправдан. Однако, как известно членам Совета (я распространил документ по данному вопросу), после того, как г-на Орландо Боша освободили из тюремного заключения в Венесуэле, он отправился в Соединенные Штаты. Отъезд этого господина в Соединенные Штаты вызвал немало споров и полемики, в ходе которой обнаружилась кое-какая информация, касающаяся его давней террористической деятельности. Пожалуй, наиболее важная с точки зрения нашей работы информация содержится в документе, который является приложением к моему письму от 8 мая 1992 года, которое также распространено в виде документа.

Я хотел бы вновь обратить внимание членов Совета Безопасности на отрывок из заявления исполняющего обязанности помощника Генерального прокурора США, которое содержится в этом документе, в разделе, посвященном конфиденциальной информации, и из его многословного пояснения следует, что такой информацией в отношении данного человека располагает правительство Соединенных Штатов. Я цитирую отрывок из этого документа:

(продолжает по-английски)

"Информация, свидетельствующая о том, что взрыв кубинского авиалайнера 6 октября 1976 года был делом рук КОРУ, причем этой операцией руководил Бош". (S/23890, стр. 11)

(продолжает по-испански)

В кубинском документе этого заявления нет; нет его и на страницах какого-либо радикального издания, которое выступает с критикой в адрес правительства Соединенных Штатов: оно фигурирует в официальном документе Департамента юстиции Соединенных Штатов наряду с аргументами, на основании которых Департамент юстиции принял решение о депортации г-на Боша из Соединенных Штатов.

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

В дальнейшем из этого документа следует, что правительство Соединенных Штатов также располагает информацией о той деятельности, которую г-н Бош, находясь в тюремном заключении в Венесуэле, осуществлял против Венесуэлы или против Кубы или против других государств, - это акты терроризма, саботажа и насилия.

В другом документе я сообщил, что располагаю полным текстом, и он сейчас при мне, судебного постановления, которое было вынесено в Венесуэле в августе 1987 года. Прочтя этот обширнейший документ, любой может убедиться в том, что в нем неоднократно делаются ссылки на информацию, полученную венесуэльским судом от властей Барбадоса, Тринидада и Тобаго, Кубы, Гайаны - государств, которые по той или иной причине оказались участниками данного инцидента. В документе нет упоминания о том, что суд получал прямо или косвенно какую-либо информацию от властей Соединенных Штатов. В этом документе много места занимает пересказ - простой пересказ - информации, элементов и данных, которые были получены из национальных, венесуэльских, источников или от других стран, однако по той или иной причине суд решил не принимать эту информацию во внимание.

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

Нигде в этом длинном списке не встречается упоминания каких-либо данных, предложенных правительством Соединенных Штатов. Поэтому ясно, что когда суд вынес свое решение в отношении г-на Боша, он не располагал точно так же, как этот суд, его члены или кто-либо еще, кроме правительства Соединенных Штатов, не располагает сегодня информацией, о которой говорится в документе министерства юстиции и которую правительство Соединенных Штатов по-прежнему считает конфиденциальной.

В то время когда г-н Бош незаконно находился во Флориде, интересное заявление сделал региональный директор по Флориде Управления по вопросам иммиграции и натурализации Соединенных Штатов г-н Ривкинд. Он сказал, что письмо г-на Боша показывало, что он экстремист, поскольку в Майами, сразу после своего оправдания, г-н Бош, среди прочего, публично обосновал акт саботажа против кубинского авиалайнера. Г-н Ривкинд справедливо заметил, что если бы он знал, что этот человек способен на такую акцию, он бы выслал его по прибытии на американскую территорию.

Но произошли и другие события, другие события, которые показали, что Соединенные Штаты знали - и знают - гораздо больше о г-не Боше, чем известно любому суду на этой планете. Например, опубликованная в "Майами геральд" информация о том, что Центральное разведывательное управление предоставило адвокатам г-на Боша множество документов, один объемом в 1700 страниц, многие из которых, согласно сообщению "Геральда", полностью вымараны. из одного из этих документов следует, что террористический акт, осуществленный в 1963 году в городе Санта-Клара на Кубе, в ходе которого погиб один взрослый и трое детей, был выполнен г-ном Бошем. Если кто-либо пожелает просмотреть документы министерства юстиции, обратиться к библиотекам Соединенных Штатов, то он не найдет никакого упоминания о том, что какое-либо судебное дело было возбуждено в Соединенных Штатах, даже после опубликованного в Майами сообщения о том, что Бош убил одного взрослого и троих детей в ходе террористического акта, разработанного в Соединенных Штатах. Я повторяю, он не найдет никаких доказательств или свидетельств того, что какое-либо дело было возбуждено американскими властями ни в это время, ни после 4 августа 1989 года, когда

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

было опубликовано это сообщение. Некоторые могут считать, что раз эти трое детей погибли в 1963 году, то это уже древняя история, событие, которое Совет может оставить без внимания.

Г-н Бош был, наконец, освобожден, несмотря на решимость министерства юстиции - и я хотел бы здесь на минуту отвлечься от данного вопроса, поскольку, к сожалению, в переводе на английский язык текста моего письма, которое содержится в приложении к документу, присутствует странная фраза, не имеющая никакого отношения к первоначальному испанскому тексту. В испанском тексте в конце моего письма я говорю в пункте, озаглавленном "Примечание", что, несмотря на аргументы министерства юстиции, г-н Бош не только не был депортирован, но был освобожден в соответствии с решением, принятым на высоком уровне. Я не знаю, по какой странной причине это заявление, которое очень ясно звучит на испанском, было переведено на английский как "by decision of a senior judicial authority" ("по решению вышестоящего судебного органа").

Я не проявляю интереса к лингвистике, но я считаю необходимым ясно сказать, что не было никакого судебного решения, противоречащего решению министерства юстиции. Наоборот, когда окружной суд Майами отверг петицию г-на Боша о защите неприкосновенности личности, он поддержал законность решения министерства юстиции и вынес постановление о том, что вопрос о депортации находится исключительно в компетенции исполнительной власти и что, по мнению судьи окружного суда, суд не правомочен принимать соответствующего решения.

Г-н Бош и его адвокаты никогда не оспаривали это решение суда; да в этом и не было нужды, поскольку по решению вышестоящей инстанции, несмотря на решение министерства юстиции и несмотря на мнение окружного суда Майами, г-н Бош был освобожден - но по решению, принятому на высоком уровне исполнительной власти. Это не было решением какого-либо суда.

Я хотел проявить деликатность в своем письме и не считал необходимым называть эту высокую инстанцию - стоящую над министром юстиции Соединенных Штатов. Мне кажется, что любой, знакомый с организационной структурой

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

Соединенных Штатов, знает, что эту высокую инстанцию - пусть меня поправят мои коллеги из Соединенных Штатов Америки - олицетворяет президент Соединенных Штатов Америки. Это не суд. Ни один суд не рассматривал апелляцию, поскольку апелляции не было. А когда рассматривалась петиция о защите неприкосновенности личности, то суд постановил, что решение министерства юстиции было правильным. Все это зафиксировано в официальных документах.

Мы говорим не о доисторическом периоде, а о весьма современных вопросах, потому что, как я сказал, указанный господин находится в этой стране. Он на свободе. Но хотя эта свобода оговорена некоторыми условиями, можно найти публичные заявления этого господина в прессе Майами, в данном случае в связи с проведением политического митинга на улицах Майами, и заявления всяческого рода, которые показывают, что он весьма активен в политической жизни и по сей день.

Другой случай - дело г-на Луиса Посады Каррилеса, но те, кто по-прежнему желает замять это дело, не могут скрываться за решением какого-либо трибунала, поскольку суд принял единственное решение, которое он мог принять, а именно, что он не может ничего сделать, поскольку Посада не находится больше под его юрисдикцией.

Совету следует учесть последующие взлеты и падения на пути этого джентльмена. Прежде всего, через несколько недель после того, как Посада покинул венесуэльскую тюрьму, венесуэльский журнал взял у него интервью и он заявил, что в это время он был где-то в Центральной Америке в авангарде борьбы против коммунизма.

Он вышел из тюрьмы 18 августа 1985 года, примерно за два года до того, как суд вынес свое решение, и поэтому не являлся "объектом" принятия решения; через несколько недель он уже давал интервью где-то в Центральной Америке, где, по его словам, он был весьма активен.

5 октября 1986 года над территорией Никарагуа был сбит самолет, который, по свидетельствам, перевозил оружие для тех, кого в то время называли "контрас", - т.е. осуществлял деятельность, которая, как знает Совет, в то

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

время была запрещена в соответствии с законом Соединенных Штатов, разрешавшим оказание только "гуманитарной помощи" "контрас". Летчиком этого самолета был Хейзенфус, американец, который поведал во время судебного процесса над ним в Никарагуа, что шефом - человеком, который направлял из Сан-Сальвадора его деятельность по поставкам оружия в Никарагуа, - был Луис Посада Каррилес.

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

Я взял на себя труд и вместе с большим числом других документов захватил сегодня с собой книгу под названием "Доклад комиссии Тауэра", которая на самом деле не очень полезна, но исключительно тщательно подготовлена, чтобы не раскрывать слишком много информации. Члены, возможно, помнят, что президент Соединенных Штатов назначил комиссию во главе с г-ном Джоном Тауэром - он являлся членом американского сената - для изучения возможных нарушений законности, которые могли иметь место в связи с оказанием помощи "контрас" в период, когда такая помощь была запрещена американским законом, а также рассмотреть другие связанные с этим вопросом аспекты. Любопытно отметить, что в этой книге, которая практически не содержит никакой конкретной информации и которая была столь тщательно подготовлена и отредактирована, все же допущен один промах, напечатанный очень мелким шрифтом в конце раздела примечаний. Здесь мы находим информацию, свидетельствующую о том, что не успел произойти инцидент с самолетом, где находился г-н Хэйзенфус, как г-н Оливер Норт направил г-ну Макфарлейну, занимавшему в то время пост советника президента по вопросам национальной безопасности, меморандум, где предупредил его о серьезных последствиях для американской политики в Центральной Америке в результате этого инцидента и о нежелательных фактах, на которые этот инцидент может пролить свет. Более того, настолько важным был этот вопрос, что меморандум г-на Норта встревожил г-на Макфарлейна в такой степени, что президента Рейгана, собиравшегося в Исландию на встречу на высшем уровне, еще до отлета проинформировали о нем, а также о планах г-на Норта нанять лучших в мире адвокатов с целью избежать возможных разоблачений, вытекающих из инцидента с г-ном Хэйзенфусом в Никарагуа.

Здесь мы впервые сталкиваемся с информацией о том, что г-н Посада Каррилес не только проявил исключительную активность в борьбе против коммунизма - в данном случае было бы правильнее сказать, против народов Центральной Америки, но и о том, что он также работал под началом человека, служебный офис которого находился непосредственно в подвальном помещении Белого дома. Конечно, хотя в то время это дело и получило определенные

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

отклики в прессе, была сделана попытка скрыть информацию и не было начато никакого расследования, чтобы попытаться определить, что делал г-н Посада Каррилес в Сан-Сальвадоре под руководством Оливера Норты.

Со временем, как нам всем известно, американский сенат провел серию слушаний для того, чтобы разобраться с определенными отклонениями в проведении американской внешней политики, в частности в том, что касается "контрас". И в ходе этих слушаний имя г-на Луиса Посады Каррилеса всплыло вновь, и в этой связи многие поверили, что вопрос выходит далеко за рамки какой-нибудь конкретной деятельности, которой он мог заниматься в Сан-Сальвадоре. Вскоре сотрудник Центрального разведывательного управления (ЦРУ) г-н Феликс Родригес, работавший с Посадой Каррилесом в Сан-Сальвадоре, признал в сенате Соединенных Штатов, что он принимал участие в проведенной операции по освобождению г-на Посады Каррилеса из венесуэльской тюрьмы, где тот находился, и привлечению его к новым операциям в Центральной Америке под руководством людей из подвального помещения Белого дома. И появилась новая информация. Как следовало из заметок, сделанных Оливером Нортом и опубликованных американским сенатом, г-н Родригес должен был получить значительную сумму денег от проживающего в Майами американца кубинского происхождения по имени Хорхе Мас Каноса; в то время Родригесу были нужны деньги для того, чтобы добиться освобождения г-на Посады Каррилеса из венесуэльской тюрьмы. Согласно сообщению "Юнайтед Пресс Интернэшнл" от 4 сентября 1988 года, корреспондент этого информационного агентства взял интервью у трех кубинских эмигрантских лидеров в Майами и двух бывших помощников г-на Посады Каррилеса, причем все пятеро заявили, что г-н Мас Каноса давал деньги на финансирование побега г-на Посады Каррилеса из тюрьмы. Более того, как следовало из слов американского корреспондента

(говорит по-английски):

"Сотрудник федерального правоохранительного органа заявил, что им получены сообщения о предположительном соучастии Маса, однако он отказался вдаваться в подробности".

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

(продолжает по-испански):

Интересно отметить, что в своем пространном выступлении в сенатском комитете г-н Феликс Родригес даже рассказал о своих встречах с тогдашним вице-президентом Джорджем Бушем и описал ряд допущенных им, Родригесом, нарушений американских законов и норм. Однако был один момент и лишь один, когда он отказался дать какие-либо объяснения сенаторам. Этот момент возник тогда, когда он перешел к ответу на конкретный вопрос о заметках в дневнике Оливера Норты относительно 50 000 долл. США, которые передал ему г-н Мас Каноса, а также о прямой взаимосвязи между этой суммой денег и побегом г-на Посады Каррилес из венесуэльской тюрьмы. Я также могу предположить, что кто-то скажет мне, что в конце концов это отношения между г-ном Посадой Каррилесом и, может быть, людьми из тайного подвального помещения в Белом доме в Вашингтоне, где законы этой страны не соблюдаются слишком строго.

Несколько позднее, однако, появилась дополнительная информация, которая, возможно, представляет еще больший интерес, чем предыдущая. Сенат Соединенных Штатов предоставил информацию о том, что Посада Каррилес не только руководил операцией, носившей незаконный с американской точки зрения характер, но что он был сотрудником американского государственного департамента, который, нужно полагать, являясь государственным органом, действует в более четких рамках. Как утверждает г-н Роберт Оуэн, г-н Посада Каррилес также работал в то время под его началом. Г-н Роберт Оуэн занимал тогда пост директора управления по оказанию гуманитарной помощи Никарагуа, программы утвержденной американским конгрессом для целей оказания не военной, а гуманитарной помощи "контрас". Как следует из показаний г-на Оуэна в сенате Соединенных Штатов, Луис Посада Каррилес являлся заместителем директора программы по оказанию гуманитарной помощи Никарагуа в Сан-Сальвадоре.

Далее, в меморандуме от 28 марта 1986 года, представленном на слушаниях в конгрессе, г-н Оуэн сделал г-ну Норту предложение, которое, следует признать, несмотря на другие критические доводы, было мудрым. Под предложением стояли подписи Оуэна и Посады Каррилес и адресовано оно было г-ну Норту в Белом доме. Таким образом, Посада Каррилес работал на Белый дом по незаконным

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

программам, а на государственный департамент по законным и получал две зарплаты. Я представляю себе, что предложение заключалось в том, чтобы объединить обе программы, что, как все предположили, и было сделано с самого начала. Поэтому когда представители государственного департамента утверждают сейчас, что они не знают, где находится г-н Посада Каррилес в данный момент, а я вернусь к этому позднее, они, конечно же, знали о его местонахождении несколько лет назад, когда он был сотрудником того же государственного департамента и даже направлял предложения непосредственно в Белый дом.

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

Это было разумное предложение, ибо, если Посада Каррилес работал одновременно на Белый дом, участвуя в противозаконных программах, и на государственный департамент в рамках законных программ, он мог получать, я думаю, две зарплаты. И предложение заключалось в том, чтобы объединить эти две программы, что, как все считали, имело место с самого начала.

Я надеюсь, что, когда официальные представители государственного департамента заявят о том, что им не известно нынешнее местонахождение г-на Посады, – это вопрос, к которому я еще вернусь, – это будет по меньшей мере признанием того, что они действительно знали о его местонахождении несколько лет тому назад: он, очевидно, был должностным лицом в их же департаменте, и его предложения доходили даже до Белого дома.

Впоследствии г-н Луис Посада Каррилес внезапно появляется вновь, дав интервью выходящему в Майами еженедельнику "Тропик", приложению к изданию "Майами Геральд". Мы говорим не о доисторических вещах: это приложение опубликовано 10 ноября 1991 года, всего лишь несколько месяцев тому назад. Г-н Посада весьма подробно описывает свою жизнь; он говорит о многих из упомянутых мною сегодня днем вопросах, и у него есть немало интересного, что он мог бы рассказать о своем нынешнем положении.

Журналист описывает это положение следующим образом: этот человек живет, не скрываясь в какой-либо пещере. Он живет в доме, адрес которого не указан и который журналист описывает как весьма хорошо защищенный, даже хорошо вооруженный. Г-н Посада повествует о своих помощниках и своей охране, которая охраняет его в доме и во время прогулок по городу, в котором он живет. Он рассказывает также о том, что перенес несколько весьма дорогостоящих пластических операций. Короче говоря, он не создает впечатления покинутого, потерянного человека, живущего на краю земли.

Он идет дальше, разъясняя кое-какие данные, известные из других открытых источников: он, – что крайне удивительно, – помимо всего прочего – деятель искусств, художник. ЦРУ создавало поэтов, и, похоже, оно создало также и художников. Посада Каррилес, давно известный специалист по взрывам и убийца, является сейчас художником.

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

Интервью оставляет впечатление, что у него высокое мнение о своем творчестве; и он, как представляется, пишет в массовых количествах картины, которые, по его словам, направляются в Майами, где они открыто выставляются и продаются согласно его признанию, по цене, значительно более высокой, нежели та, которой они заслуживают с точки зрения их художественной ценности. А деньги идут ему. Таким образом, Майами импортирует картины, создаваемые террористом, и посылает ему деньги, вырученные от продажи этих картин.

Речь идет не о мазне с почтовую открытку размером, и создается она отнюдь не в малых количествах: это массовая продукция. Журналист повествует о проходившей недавно в Майами выставке, где Посада выставил 160 работ, за которые получил порядка 20 000 долл. США, что, согласно его собственным утверждениям, является чрезвычайно большой суммой.

Является ли секретом местонахождение Посады Карриреса? Разве он один из тех давно разыскиваемых убийц, один из тех нацистов, которых внезапно обнаруживают после десятилетий, проведенных в подполье? Я не помню, чтобы я слышал хотя бы об одном нацисте, который бы рисовал картины, выставлял их и получал выручку от их продажи, каждый шаг которого являлся бы предметом открытых заявлений и публичных комментариев, а власти страны, в которой эти картины выставляются и продаются и из которой экспортируется выручка от их продажи, отказывались бы признать, что им что-либо известно о его местонахождении. В данном случае, возможно, она экспортируется не так уж далеко: г-н Посада, возможно, даже находится в Майами. Может быть, они этого не знают, однако вполне очевидно, что обнаружить его было бы не столь уж трудным делом, если бы они того захотели.

Если подойти к этому делу объективно, я думаю, что следует сделать вывод о том, что Соединенные Штаты располагали и по-прежнему располагают информацией и данными относительно этого акта саботажа, совершенного против авиакомпании "Кубана" в 1976 году, информацией, которая никогда не была обнародована и держалась в секрете, несмотря на их обязательства с правовой и этической точек зрения; несмотря на тот факт, что Международная организация гражданской авиации обратилась с призывом ко всем государствам действовать решительно и

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

твердо в этом вопросе, с тем чтобы виновные понесли должное наказание; несмотря на тот факт, что венесуэльские власти обратились с просьбой ко всем тем, у кого есть для этого возможности, предоставить любую полезную информацию по данному вопросу.

Президент Венесуэлы Карлос Андрес Перес, выступая на Генеральной Ассамблее, решительно, достойно и недвусмысленно заявил о том, что народ и правительство Венесуэлы осуждают этот акт саботажа, призвал нас и других оказывать содействие путем предоставления любой информации, которой мы располагаем. В частности, на пресс-конференции, состоявшейся в этом же самом здании в ноябре 1976 года, президент Перес заявил, помимо прочего, следующее:

"Я не могу сделать конкретного заявления о возможной ответственности какого-либо учреждения Соединенных Штатов в отношении политики терроризма против Кубы, однако я считаю, что долг Соединенных Штатов состоит в том, чтобы развеять все сомнения, которые постоянно встречаются в мировой печати и в прессе Соединенных Штатов и которые касаются роли этих официальных учреждений в плане попустительства этим террористическим группировкам".

Я считаю, что Совет Безопасности будет действовать непоследовательно, если он позволит Соединенным Штатам и впредь заниматься тем, чем они занимались на протяжении последних 15 лет, т.е. сотрудничать в сокрытии этих фактов, препятствуя и мешая правосудию и защищая и осыпая благами виновных. Соединенные Штаты помогли Луису Посаде избежать правосудия, и это продолжается и поныне.

Ему оказали помощь важные лица в администрации Соединенных Штатов, как явствовало из показаний в сенате, когда он сбежал из тюрьмы. Ему помогли найти безопасное местожительство и обеспечили работой: в этой стране, где существуют миллионы безработных, террорист-иностранец получил не одну работу, а даже две, и его зарплаты выплачивались ему из кармана американских налогоплательщиков.

(Г-н Аларкон де Кесада)

В этот самый момент ему позволено выставлять свои картины, рекламировать свои выставки в Майами, появляться в тех местах, где проводятся эти выставки, и получать доходы с продажи его произведений.

Смеет ли кто-нибудь с определенной степенью серьезности действительно утверждать, что правительство Соединенных Штатов не имеет никакого отношения к этому делу или же к той ответственности, которую несут на себе г-н Бош и г-н Посада Каррилес? И это еще не все. Есть еще одна причина, которая способна любого заставить поверить в то, что за последние 15 лет Соединенные Штаты должны были бы все-таки счесть необходимым сделать некоторые разъяснения в связи с тем, что они так и не предоставили необходимую информацию венесуэльскому суду. В указанном документе венесуэльского суда есть один момент, на который я хотел бы указать. В этом документе содержится заявление, сделанное г-ном Деннисом Эллиотом Рэмдуором, заместителем комиссара полиции Тринидада и Тобаго. Г-н Рэмдуор был в Каракасе и принимал участие в судебном разбирательстве в качестве свидетеля. Среди прочего он представил результаты расследования, проведенного в отношении этого преступления властями Тринидада и Тобаго.

Как устно и письменно разъяснил г-н Рэмдуор, во время проводившегося им допроса одного из двух лиц, обвинявшихся судом в саботаже, 21 октября 1976 года г-н Эрнан Рикардо сделал заявление комиссару полиции Тринидада и Тобаго, который при свидетелях предупредил его о том, что все им сказанное может быть в ходе следствия использовано против него; причем он не только предупредил об этом устно, но и впоследствии передал ему данное предупреждение в письменном виде. Этому человеку был задан вопрос, руководил ли ими кто-нибудь или давал ли им кто-нибудь поручение подложить бомбу в кубинский самолет, на что г-н Рикардо ответил "да" и добавил, что - и здесь я цитирую показания г-на Рэмдуора - он был агентом ЦРУ и работал на Луиса Посаду Каррилеса.

Впоследствии г-н Рэмдуор объяснил, что г-н Эрнан Рикардо разъяснил ему структуру террористической группировки КОРУ, а также то, что г-н Бош был ее руководителем. Всюду в своих свидетельствах этот официальный представитель

(Г-н Аларкон де Кесада)

полиции Тринидада и Тобаго указывал, что, согласно показаниям обвиняемых, обо всем, что они делали, немедленно докладывалось их непосредственному начальнику г-ну Посаде, а также их высшему руководителю г-ну Бошу.

К приведенной мною выше причине того, почему Соединенные Штаты должны были бы признать необходимость предоставления информации венесуэльскому суду, мы должны добавить, что администрация Соединенных Штатов знала о том, что обвинявшиеся в совершении данного преступления разоблачили перед властями Тринидада и Тобаго Центральное разведывательное управление. Один из них, г-н Рикардо, недвусмысленно заявил о том, что он являлся агентом ЦРУ, и назвал своего босса в иерархии ЦРУ, имя которому г-н Луис Посада Каррилес.

Трудно понять, почему даже этот факт не смог заставить американские власти представить разъяснения или извинения, - трудно до тех пор, пока мы не осознаем, что с самого начала они решили следовать политике укрывательства, что они делают и по сей день. Занимая такую позицию, Соединенные Штаты поощряют повторение подобных преступлений. Они просто-напросто преследуют политику агрессии, осуществляемую ими против Кубы уже в течение многих лет, - политику, поднятую теперь на ступень выше.

Теперь я хотел бы привести некоторые примеры того, почему в свете происходящих событий важно разобраться в этом деле. Я весьма сомневаюсь в безнаказанности, с которой некоторые связанные с Соединенными Штатами лица имели возможность совершить преступление 15 лет назад. Любой заинтересованный человек может найти доказательства того факта, что в Соединенных Штатах Америки организуется и поощряется террористическая деятельность, направленная против Кубы. Приводя лишь один пример, можно указать на тот факт, что 14 октября 1990 года на Кубе была перехвачена целая экспедиция из Соединенных Штатов. Все члены этой экспедиции были жителями Майами во Флориде, и на суде они заявили о том, что готовил их и руководил ими некто г-н Роландо Ниевес, проживающий по адресу: 2881 С.-3., 5-я улица, Майами, почтовый индекс: 33125. Эти лица признали, что они проходили обучение именно там, что в их распоряжении находились катера, взрывчатые вещества и оружие и что всем этим

(Г-н Аларкон де Кесада)

они обладали довольно-таки свободно. Эта информация, конечно же, общедоступна, ибо в Майами об этом знает каждый. Об этом также было сообщено и властям Соединенных Штатов.

23 июля 1991 года майамская газета "Нью геральд" опубликовала статью с разоблачительным названием "Предупреждение о насилии во время игр на Кубе". В ней приводится интервью одного джентльмена по имени Эдуардо Макайа, который, среди прочего, угрожал направлявшимся на Кубу иностранцам и туристам, причем эти угрозы весьма напоминали те, к которым прибегал г-н Бош в 70-е годы и которые впоследствии вылились в совершенное против Кубы преступление. Он сказал:

"Туристы и все те, кто поддерживает деловые связи с кубинским правительством, до сих пор считаются военными объектами. Преступления против них не будут считаться террористическими актами потому, что мы находимся с этой страной в состоянии войны. Терроризмом было бы нападение, совершенное на тех, кто заявляет о своем намерении поехать на Кубу, внутри Соединенных Штатов. Но как только они попадают на Кубу, они оказываются в зоне войны".

Это было напечатано в Майами 23 июля 1991 года. Несмотря на самые выдающиеся направленные на борьбу с террористическими актами усилия нынешней американской администрации и несмотря на ее страстное стремление покончить с ними, нам хорошо известно, что все ее заявления остаются втуне.

Некоторые могут сказать, что, мол, это лишь пустые угрозы, напечатанные в газете. Однако давайте взглянем на некоторые детали. 4 января 1991 года базирующаяся во Флориде террористическая группировка сделала заявление, опубликованное в тот же день в Майами в газете "Диарио де лас Америкас", о том, что на Кубу будет совершено нападение. И сделала она это не как-нибудь тайно, а на пресс-конференции, проходившей в тот день в 11 часов утра в штаб-квартире этой террористической группировки, к проведению которой среди белого дня американские власти отнеслись весьма терпимо. Эта штаб-квартира расположена по адресу: 408 Ю.-3., 22-я авеню, Майами.

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

Среди прочего они пояснили, что они сделали с судном после нападения: судно было поставлено на якорь в гавани Хомстеда, Флорида. Они не затопили его в море, с тем чтобы скрыть его; им не пришлось делать чего-либо особенного или исключительного: ведь они совершают такие действия совершенно безнаказанно на территории Соединенных Штатов.

Та же самая группа "Альфа-66" позднее, 30 августа 1991 года, публично провела встречу в Майами, что-то типа общего собрания всех ее членов. На этой встрече они среди прочего заявили, что у них имеется 100 хорошо подготовленных людей и что военная подготовка продолжается. Об этом было заявлено неким г-ном Альдо Лопесом, который на этой встрече был назван одним из высших руководителей "Альфы-66". Г-н Лопес пояснил всем, кто мог бы проявить интерес к участию в этих действиях, что в лагере "Румбо Норте" продолжается обучение лиц в возрасте от 15 до 50 лет. Вдобавок к этому г-н Лопес, который, согласно "Диарио де лас Америкас", в течение шести лет служил в армии Соединенных Штатов, произнес одну очень интересную фразу. Он заверил всех в том, что "проблемы с властями этой страны были решены". Итак, видимо, существовали некоторые проблемы с местными властями, но теперь в Майами было публично заявлено, что эти проблемы решены и что поэтому можно продолжать обучение и подготовку к террористическим действиям против Кубы.

Месяц спустя, 20 сентября 1991 года, той же группой было опубликовано еще одно объявление. В нем содержалась публичная и открытая просьба об оказании ей финансовой поддержки или других видов материальной помощи, которая позволила бы ей продолжать свои террористические операции. Любой из членов Совета, кому понравилась такая идея, может направить помощь по адресу: почтовый ящик 42067, Майами, Флорида, 33142. Подобные и многие другие объявления каждый день печатаются прессой Соединенных Штатов. Одна из опубликованных в Майами статей называется "Террористам в Майами раздолье", причем в испанском названии используется кубинский диалектизм, что свидетельствует о том, что автор статьи, возможно, является кубинцем. Этим названием автор хочет сказать, что эти люди делают все, что им угодно, когда им угодно и как им угодно.

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

Но, к сожалению, это еще не все. 29 декабря 1991 года еще одна группа террористов-диверсантов высадилась на территории Кубы и была захвачена в плен. 10 января 1992 года Министерство иностранных дел Кубы направило официальную ноту находящемуся в Гаване Отделению, представляющему интересы Соединенных Штатов. В ней среди прочего указывались имена, адреса и номера телефонов каждого из членов этой террористической группы и имена тех людей, которые направляли их деятельность из Соединенных Штатов, а также места расположения лагерей, которые, по их словам, были использованы для подготовки этой акции; штаб-квартира одного из них располагалась на пересечении 40-й улицы и 37-й авеню в Майами, а другого - на ферме в Хомстеде.

Эта нота была направлена 10 января 1992 года. 23 января 1992 года, т.е. 13 дней спустя, тот самый человек, который упоминался в нашей ноте в качестве руководителя группы, публично и со всеми подробностями признал в выходящей в Майаме на английском и испанском языках прессе, что он являлся организатором данной операции, что он руководил ею, и заявил, что будет и впредь заниматься такой деятельностью.

В тот же день, 23 января 1992 года, Министерство иностранных дел Кубы направило еще одну ноту правительству Соединенных Штатов, где обратило его внимание на тот факт, что г-н Антонио де ла Куэста, человек, который, по свидетельству лиц, проникших на территорию Кубы, являлся руководителем этой операции, публично заявил об этом в Майами. Мы высказали мнение, согласно которому Соединенные Штаты должны предпринять какие-то шаги в отношении этого явного нарушения не только международного права, но и законодательства Соединенных Штатов.

Позднее, 24 и 31 января 1992 года, мы направили правительству Соединенных Штатов ноты, в которых вновь заявили о своей позиции и предоставили правительству этой страны всю имевшуюся в распоряжении наших властей информацию об этом преступном акте.

Мы говорим сейчас о конце января 1992 года, времени, когда Совет Безопасности заседал на уровне глав государств и среди прочего заявлял о том, что он собирается покончить с терроризмом во всем мире. И приблизительно в то

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

же время некий господин открыто заявлял в Майами, что он является действующим на территории Соединенных Штатов организатором террористических действий против Кубы. Куба обратила на это внимание Соединенных Штатов. Можно было бы ожидать, что этого человека заключат в тюрьму или что против него будет возбуждено судебное дело, причем с той же энергией и решительностью, какая начиная с января столь часто проявлялась Советом Безопасности. Однако мне с сожалением приходится констатировать, что если кто-то полагает, будто так оно и случилось, то он очень наивен.

8 апреля 1992 года, почти в тот же день, в который Совет Безопасности счел уместным провести заседание, радиостанция "Радио Релох" в Майами передала интервью с тем же господином, который опять говорил о новых нападениях на Кубу, осуществленных в апреле - и не в апреле прошлого века, а в апреле этого года, т.е. после заявления Совета Безопасности о том, что он собирается покончить с терроризмом во всем мире.

После этого в прессе Майами появились заявления г-на Антонио де ла Куэсты на английском и испанском языках, в которых он приводил подробности последнего из осуществленных им нападений на Кубу и утверждал, что он будет и далее осуществлять подобные нападения, что у него нет ни малейшего намерения верить в эту глупость насчет какой-то так называемой официальной позиции Соединенных Штатов против терроризма.

У меня нет желания испытывать терпение столь занятых людей, какими являются члены Совета. Я думаю, что факты, которые я изложил Совету, должны побудить этот орган действовать последовательно, так, как он должен действовать в соответствии с обязательствами, совершенно добровольно взятыми на себя Советом во время заседания на уровне глав государств и позднее.

Моя делегация представила проект резолюции, о котором Председатель любезно упомянул в начале этого заседания. Если принять во внимание всю историю преступлений и людских и материальных потерь, к которым привела эта направленная против моего народа политика, то этот проект резолюции никоим образом не может быть сочтен чрезмерным. Мы никого не осуждаем; мы осуждаем

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

диверсионный акт против гражданского самолета. Я надеюсь, что и члены Совета смогут это сделать. Мы просим Соединенные Штаты предоставить имеющуюся у них информацию и доказательства. Мы не клеветаем на Соединенные Штаты, утверждая, что они ими располагают, ибо Министерство юстиции заявляло об этом.

То, о чем я только что говорил, относится к диверсионному акту и к вопросу о г-не Боше. Что касается г-на Посады, то я могу обратиться лишь к правительству Соединенных Штатов, поскольку известно, что это последнее правительство, предоставившее ему даже не одну, а две работы одновременно.

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

Что касается продолжающейся террористической деятельности против Кубы, то я даже не прошу Совет выступить с ее осуждением. Я обращаюсь к его членам с просьбой побудить Соединенные Штаты предпринять шаги, гарантирующие прекращение такой деятельности, шаги, которые они просто обязаны предпринять согласно нормам как международного, так и американского права, известным, я полагаю, моим коллегам из этой страны.

Поднимая данную тему перед членами Совета, моя делегация выполняет свой долг в надежде, что и Совет сможет исполнить свой долг.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Кубы за любезные слова в мой адрес.

Г-н ПЕРКИНС (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Начиная это выступление, мое первое выступление в Совете Безопасности, я, откровенно говоря, не могу не задать вопрос: зачем мы здесь?

Собравшись сегодня для рассмотрения событий, которые произошли 15 лет назад, и для обсуждения явно беспочвенных обвинений, надуманных в целях решения очевидных политических задач, мы теряем самое дорогое, что у нас есть: время. Иссекает время, которым мы располагаем в районах мира, остро нуждающихся в нашем внимании и наших действиях.

Однако мне известно и то, что одним из основополагающих принципов деятельности данной Организации является принцип, дающий всем странам, входящим и не входящим в число членов Совета Безопасности, право быть выслушанными.

Пусть никто из присутствующих не думает, что мое правительство глухо к скорби тех, чьи родственники или друзья погибли в результате подлого уничтожения в воздухе вблизи Барбадоса 6 октября 1976 года пассажирского самолета компании "Кубана де Авиасьон".

Мое правительство, да и все люди доброй воли, осуждают этот трусливый, бессмысленный акт. Однако попытка Кубы представить Соединенные Штаты в роли пособника международного терроризма и прибежища для террористов является абсурдной. Действительно, настолько абсурдной, что мне жаль, что Куба решила злоупотребить ценным временем Совета Безопасности для выдвижения этих беспочвенных обвинений против Соединенных Штатов.

(Г-н Перкинс, Соединенные Штаты)

Но раз уж Куба это сделала, я хотел бы попросить у членов Совета разрешения кратко остановиться на нелепых заявлениях в отношении того, что мое правительство укрывает Луиса Посаду Карриреса и что оно оказывало поддержку террористической деятельности Орlando Боша.

Насколько нам известно, Луиса Посады Карриреса в Соединенных Штатах нет; мы полагаем, что он находится в одной из стран Латинской Америки. Что касается Орlando Боша, то факты опровергают слухи о том, что мое правительство оказывало ему поддержку в его незаконной деятельности. На самом деле все наоборот.

В 1968 году Бош предстал перед судами в Соединенных Штатах и был признан виновным в том, что произвел выстрелы из крупнокалиберного ружья по польскому грузовому судну в порту Майами. Тогда же он предстал перед судом и был признан виновным в направлении телеграмм в адрес руководителей Мексики, Испании и Соединенного Королевства, в которых он угрожал уничтожить принадлежащие указанным странам самолеты и морские суда. За эти преступления он был приговорен к 10 годам лишения свободы. В 1972 году он был условно освобожден и затем покинул пределы Соединенных Штатов в нарушение условий своего досрочного освобождения. Поэтому разумно ли утверждать, что Соединенные Штаты оказывают поддержку человеку, которого в Соединенных Штатах судят, признают виновным в совершении преступления, сажают в тюрьму в Соединенных Штатах и который затем считает необходимым покинуть пределы этой страны?

Я хотел бы воспользоваться случаем, чтобы еще раз заявить о позиции, занимаемой моим правительством в отношении Кубы.

Соединенные Штаты выступают за мирные, демократические перемены на Кубе. Мы неоднократно заявляли, что у нас не имеется по отношению к ней никаких агрессивных намерений. В июле прошлого года, выступая в Московском государственном институте международных отношений, президент Буш сказал, что "Кубе ничто не угрожает со стороны Соединенных Штатов".

(Г-н Перкинс, Соединенные Штаты)

Мое правительство не поддерживает и не поощряет подготовку в Соединенных Штатах насильственного свержения правительства на Кубе, как и исходящие с территории Соединенных Штатов усилия по разжиганию насилия на Кубе. Всякие предположения относительно того, что правительство Соединенных Штатов выступает инициатором такой деятельности, не соответствуют действительности и являются неприемлемыми.

Правительство Соединенных Штатов будет защищать правопорядок перед лицом тех, кто намерен предпринимать попытки нарушения законов нашей страны. Законодательством Соединенных Штатов, в том числе Законом о нейтралитете, совершенно четко запрещается участие в каких бы то ни было операциях или кампаниях с привлечением военных или военно-морских сил, осуществляемых против иностранного государства с территории Соединенных Штатов.

И наконец, я хотел бы кратко остановиться на вопросе о мерах экономического характера, предпринимаемых Соединенными Штатами в отношении Кубы и затронутых в письме, направленном послом Аларконом де Кесадой в Совет Безопасности.

Позиция моего правительства в этом вопросе хорошо известна и не нуждается в повторном изложении. Достаточно сказать, что мы категорически отвергаем любые заявления относительно того, что такие меры противоречат нормам международного права. Правительство любой страны имеет право решать, с кем оно хотело бы поддерживать отношения. Мы приняли решение не иметь с Кубой в полном объеме дипломатических, а также торговых отношений. Наше решение было обусловлено отсутствием на Кубе демократии и совершаемыми ее правительством грубыми нарушениями прав человека.

Я хочу особо подчеркнуть, что проводимая Соединенными Штатами политика допускает направление пожертвований в виде товаров и медикаментов в адрес неправительственных организаций на Кубе.

Сегодня моя делегация направила Председателю Совета краткое заявление - и мы попросили распространить его в качестве документа Совета Безопасности, - в котором выдвигаемые Кубой обвинения затрагиваются в более подробной форме. Мне нечего добавить к этому заявлению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово имеет представитель Кубы.

Г-н АЛАРКОН де КЕСАДА (Куба) (говорит по-испански): Прежде всего я приношу извинения за то, что мне пришлось таким образом дать знать о моем желании выступить еще раз. Я буду очень краток.

Сначала я хотел бы коснуться заключительной части выступления нашего коллеги из Соединенных Штатов, который, к нашему удивлению, начав выступление с сетований по поводу того, что внимание Совета обращено на нечто, того не заслуживающее, посчитал необходимым далее перейти - я не знаю, было ли это частью полученных им из Вашингтона указаний, - к другому вопросу, который не стоит в повестке дня Совета.

Я не собираюсь вдаваться в обсуждение темы экономической блокады Кубы; просьба, с которой мы обратились к Совету, была вызвана другой причиной. А на эту тему новому Постоянному представителю Соединенных Штатов еще представится возможность разъяснить то, что ему хочется, в Генеральной Ассамблее, где этот вопрос уже стоит в повестке дня и скоро будет обсуждаться.

Что же касается жалобы, с которой я обратился в Совет и в которой затрагиваются события, произошедшие 15 лет назад, то документы говорят сами за себя и указывают на то, что упомянутые мною события отдалены от нас сроком, значительно более коротким, чем 15 недель. Фактически, такие события по-прежнему имели место не далее как 15 дней назад и даже в последние 15 минут перед началом данного заседания Совета. Однако более важное значение имеет то, что на протяжении 15 лет Соединенные Штаты не позволяли свершить правосудие в отношении данного дела.

Что же хочет предложить американская сторона? Чтобы мы позабыли о диверсии по той причине, что люди, летевшие в том самолете, были темнокожими, чтобы мы предали забвению этот акт воздушного пиратства по той причине, что данный самолет был арендован одной из стран третьего мира? Что нам хотят предложить? Чтобы мы - или вы - заняли двуличную позицию и, провозгласив себя великими борцами с терроризмом, в то же время на протяжении 15 лет скрывали имеющиеся у нас данные о двух террористах и преступной деятельности таких масштабов?

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

Я полагаю, что и по прошествии 15 лет Соединенные Штаты тем не менее могут, наконец, проявить готовность к сотрудничеству и постараться соблюдать нормы международного права, а не реагировать на это в столь привычном традиционном американском стиле категорического "нет".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Список ораторов исчерпан. На этом Совет Безопасности завершает рассмотрение пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 18 ч. 15 м.

